

В. В. ШЕВЕЛЕВ

КУЛЬТОВЫЕ КАМНИ В КАРГОПОЛЬЕ

Культовые камни, привлекающие в последнее время внимание многих исследователей, распространены на значительной части лесной зоны Восточной Европы. Они известны в Литве [1—3], Латвии [4—7], Эстонии [8—10], Белоруссии [11—12], северо-западных районах России [13—22], Карелии [23] и Финляндии [24]. В процессе исследования становится очевидной культурная и хронологическая неоднородность этой группы древностей. Вместе с тем попытки интерпретации культовых камней привели к осознанию сложностей их изучения, о чем свидетельствует дискуссия, начатая на страницах журнала «Советская археология» [25]. Поэтому расширение источниковедческой базы и конкретизация данных по отдельным микрорегионам являются в настоящее время актуальной задачей.

Данная публикация посвящена культовым камням, обследованным автором в 1988—1989 гг. в одном из малоизученных районов Русского Севера — в Каргополье. Каргопольский край находится в юго-западной части Архангельской области, на стыке с Карелией и Вологодской областью. Группа из семи культовых камней зафиксирована в окрестностях г. Каргополя (рис. 1). Культовый характер всех этих объектов основывается на местной традиции, считающей их «святыми». Почитание некоторых камней продолжается до настоящего времени.

Два камня-следовика находятся на территории Ошевенского погоста, в 48 км к северу от Каргополя. Их исследование и обстоятельная публикация осуществлены недавно Н. А. Макаровым [25, с. 86—88]. Поэтому ниже приводится лишь краткая характеристика этих камней, а также некоторые дополнительные данные о топографической ситуации и обрядности.

1. Ошевенск (у монастыря). Гранитный валун лежит в 300 м к югу от бывшего Александро-Ошевенского монастыря, в реликтовом сосновом бору, называемом Священной рощей. Размеры камня 3х4 м, высота 1,5 м. Находившееся на вершине изображение следа не сохранилось. По рассказам старожилов, оно представляло углубление овальной формы, напоминающее отпечаток стопы в обуви. Знак связывался с основателем монастыря Александром Ошевенским или с Иисусом Христом. Рядом с камнем находится небольшое оз. Святое, вода в котором считается целебной. Раньше здесь стояла часовня Преподобного Александра, а сейчас установлено три деревянных креста, к которым «по завету» приносят одежду, полотенца, обувь, цветы. Зафиксированы также отрубленные куриные головы. По словам информатора, их приносят сюда во время болезни животных.

2. Ошевенск (у оз. Валдавинского). Камень-следовик находится в 1,5 км к северо-востоку от монастыря на берегу оз. Валдавинского (урочище Валдово). Он представляет собой расколотую пополам известняковую плиту, лежавшую на паперти часовни Скорбящей Богородицы. Ее размеры 1,2х0,8 м; толщина 0,16 м. Посредине находится овальное углубление размерами 32х13 см, глубиной 1—3 см, которое считается следом Богородицы (иногда Александра Ошевенского). Рядом с камнем установлен деревянный крест. Здесь же стояла «священная» сосна, ныне сгоревшая. К сосне и кресту приносили «по завету» одежду, полотенца, обувь, деньги. Со следовиком связана также легенда о клад-камне, свидетель-

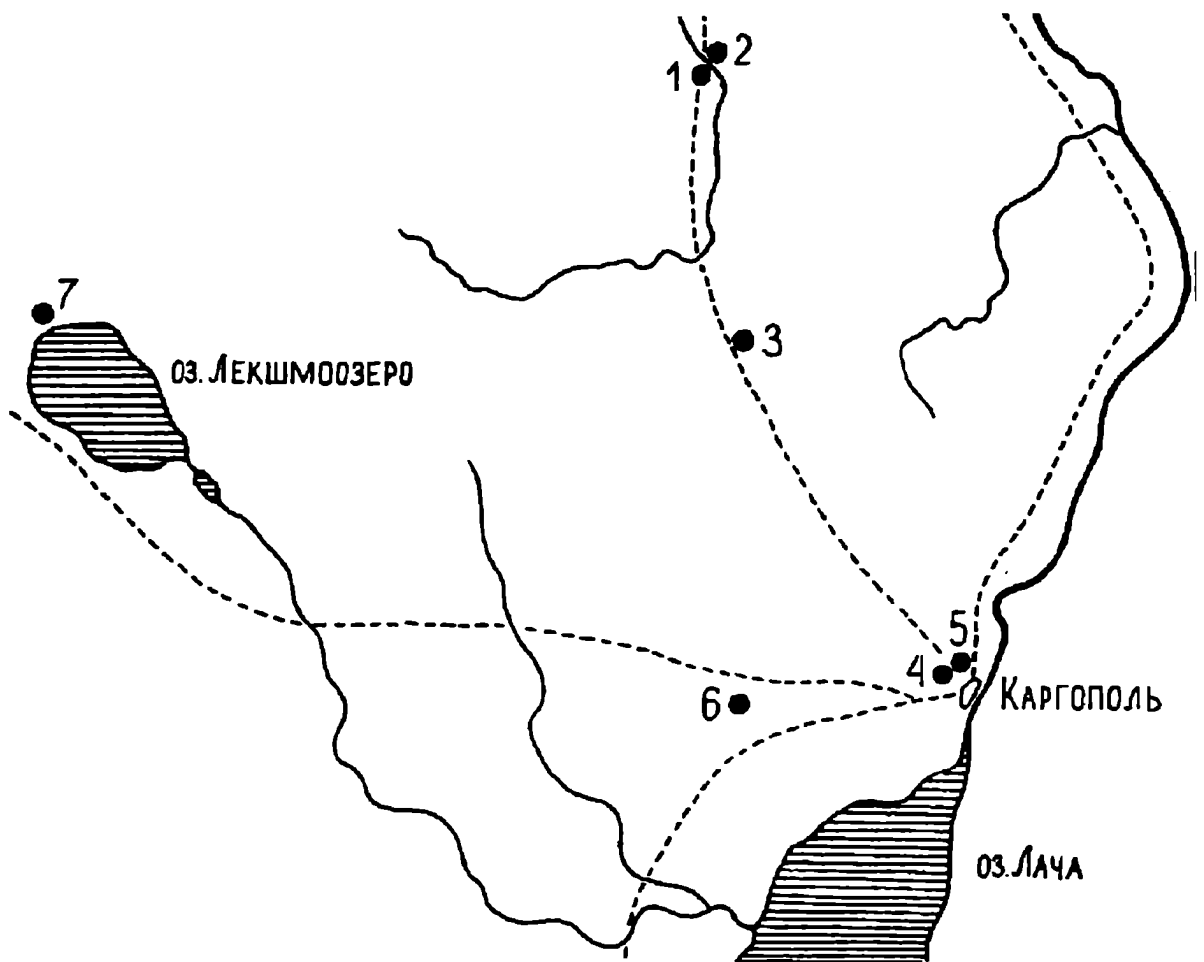

Рис. 1. Распространение культовых камней в Каргополье. 1 — Ошевенск (у монастыря); 2 — Ошевенск (у оз. Валдавинского); 3 — Поздышево; 4 — Зажигино; 5 — Куренина ляга; 6 — Софоново; 7 — Мартыново

ствующая, что его почитание началось задолго до того, как он был обтесан и установлен на паперти часовни [26, с. 111, 112].

Обследование близлежащих окрестностей ошевенских следовиков позволяет расширить представление об этом своеобразном культовом комплексе. В 1,5 км к западу от монастыря проходит сухое русло р. Халуй. Объектом почитания здесь является карстовая воронка диаметром 3 м, рядом с которой поставлено три деревянных креста. По преданию, ее возникновение приписывается деятельности Александра Ошевенского. Местность между сухим руслом и монастырем носит название «Велесово поле». Микрорегиональная связь этого топонима с культовыми камнями заслуживает особого внимания. По мнению некоторых исследователей, следовики являются одной из инкарнаций Велеса или связываются с балтским божеством Velns, имеющим много общего с древнерусским Велесом [7, с. 12; 13, с. 14; 27, с. 39; 28, с. 61, 62]. Очевидно, почитание ошевенских камней-следовиков как реликвий местного святого по своему происхождению вторично и наложилось на более древние языческие представления.

3. Поздышево. Еще один культовый камень находится в д. Поздышево в 25 км к северу от Каргополя. Он лежит в центре деревни на обочине старинного ошевенского тракта, связывающего город с монастырем. Раньше валун располагался у входа в часовню, но в последнее время его неоднократно передвигали бульдозером. Камень представляет собой небольшой гранитный валун размерами 1,05x0,65 м и высотой 0,46 м (рис. 2). На его боковой поверхности (в первоначальном положении — на вершине) находится след — углубление, напоминающее отпечаток босой стопы человека с одним пальцем (рис. 3). Выемка имеет

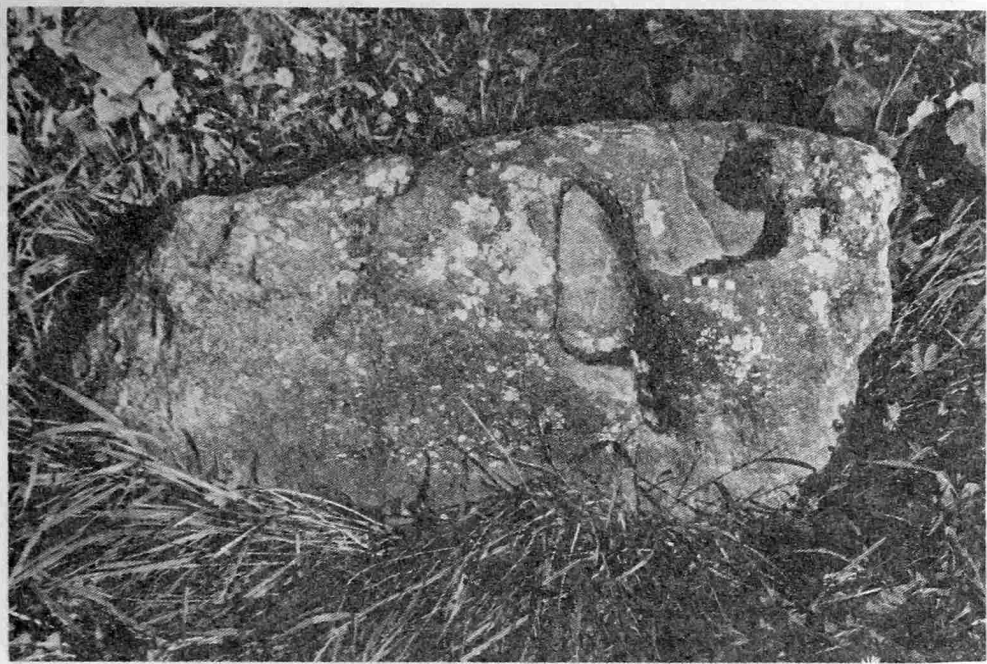

Рис. 2. Культурный камень в д. Поздышево

форму овала с четким контуром, вертикальными стенками и плоским дном. К широкой части овала примыкает продолговатое углубление из двух слившихся конусообразных лунок, имитирующих большой палец. Длина следа вместе с пальцем составляет 33 см, наибольшая ширина — 13, глубина — 3,5—4 см. Овальная выемка имеет, видимо, естественный характер, позднее для усиления сходства с отпечатком стопы человека она могла быть искусственно дополнена двумя лунками. Однако окончательное решение этого вопроса зависит от дальнейшего полевого исследования.

След приписывается св. Александру Ошевенскому и до сих пор почитается жителями окрестных деревень. Воду из углубления собирали и использовали для лечения различных болезней. Объектом поклонения служит также родниковый источник, который располагается в 300 м к западу от камня — в низине у оз. Александровского. Рядом с источником стоит деревянный крест, к которому приносят «по завету» одежду, полотенца, деньги. Родниковая вода считается «святой» и используется в лечебных целях.

4. **Зажигино.** Камень-следовик лежит в 1 км к северу от Каргополя, на обочине ошевенского тракта за д. Зажиго. Это гранитный валун размерами 2х2,5 м и высотой 1,5 м. На плоской вершине, имеющей наклон к северо-востоку, располагаются изображения — восемь углублений разных очертаний (рис. 4). Самой крупной является корытообразная выемка в форме ромба с округлыми углами. Ее размеры 30х17,5 см, глубина на различных участках 1,5—4 см. Рядом находятся три лунки неправильной овальной формы. Их размеры 4,5х6,5; 4,5х5; 2,5х3 см; глубина — соответственно 1,5; 2 и 2 см. Ниже по склону имеются четыре углубления, напоминающие отпечатки двух стоп в обуви, направленных в разные стороны. Длина следков 22 и 19 см, глубина 1—4 см. Рассмотренные выемки имеют, видимо, естественное происхождение, хотя не исключено, что эта «композиция» могла быть подправлена выбивкой.

По легенде, на этом камне сидел св. Александр Ошевенский. В углублениях народная традиция видит отпечатки двух ног, пальцев рук и места, на котором святой сидел. Раньше валун пользовался большой популярностью у богомольцев, направлявшихся в Александро-Ошевенский монастырь. Традиция его почитания сохранилась до наших дней. В момент обследования камня в одном из следков обнаружены современные монеты до 1985 г. включительно.

Рис. 3. Углубление в виде следа на камне в д. Поздышево

5. Куренина ляга. Гранитный валун с изображениями лежит в болоте у Курениной ляги (рис. 5). Куренина ляга — небольшой водоем со стоячей водой в 1 км к северу от Каргополя по архангельскому тракту. В 1 км к северо-востоку от нее находится д. Саунино, где сохранилась шатровая церковь Иоанна Златоуста XVII в. В непосредственной близости располагались еще две деревни — Курениха и Комолово, ныне не существующие. Размеры валуна 4,5х5,0 м, высота 1,5 м. Плоская вершина имеет наклон к юго-западу. Знаки сохранились на вершине и у основания камня с северо-западной стороны. На вершине находится естественная трещина серповидной формы, в которой скапливается дождевая вода (рис. 6). Стенки трещины ровные, дно округлое. Ее длина 16, ширина 2,5, глубина 7 см. У основания располагается выемка, напоминающая отпечаток стопы в обуви с раздвоенным носком (рис. 7). Отчетливо выделяется каблучок квадратной формы, на носке имеются два выступа, ассоциировавшиеся, видимо, с пальцами. Таким образом, здесь сочетаются элементы «следков в обуви» и «босой стопы». След направлен к основанию валуна, в воду. Его длина 30, наибольшая ширина 14, глубина 1—2 см. Контур выемки довольно четкий, наиболее заглубленная часть проходит по краю, но в целом внутренняя поверхность углубления неровная, имеет крупнозернистую структуру и не отличается от остальной поверхности камня. Поэтому вопрос об искусственном или природном происхождении следа остается пока открытым.

Сохранилась легенда, согласно которой здесь проходил «Иисус Христос или какой-то святой» (по другой версии — Александр Ошевенский) и предлагал местным жителям провести здесь реку, но те отказались. Тогда он ступил на

Рис. 4. Углубления на культовом камне в д. Зажигино

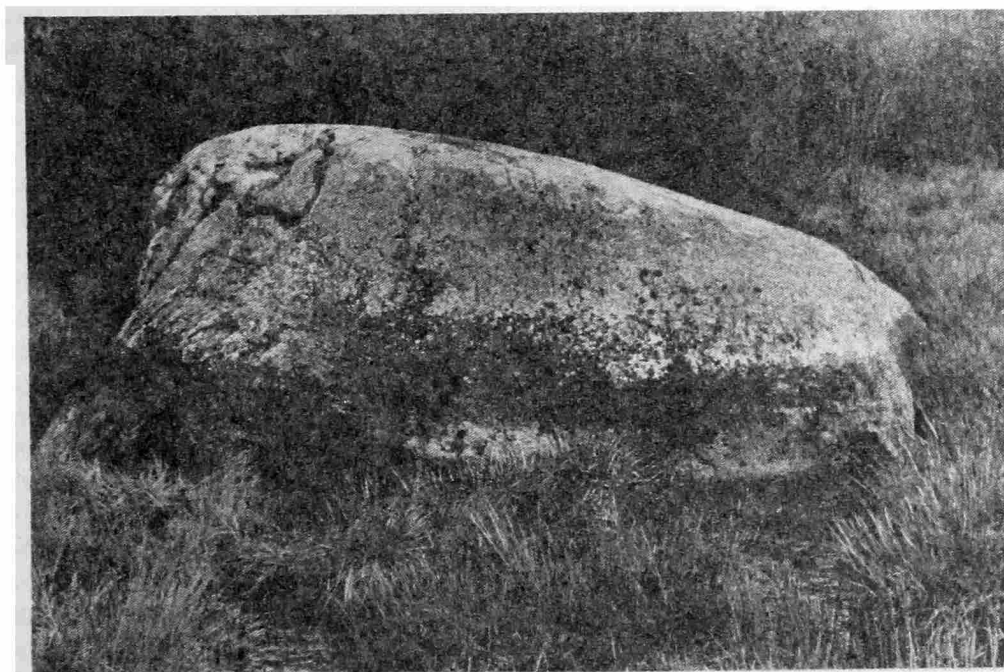

Рис. 5. Культовый камень у Курениной ляги

камень и ударил по нему. Камень считается «святым», но о нем известно лишь немногим информаторам. Данных о культовом почитании валуна нет. Видимо, эта традиция прервалась вместе с исчезновением окрестных деревень.

В непосредственной близости от камня на берегу Курениной ляги был найден обломок наконечника стрелы из красного кремня. Осмотр этого места и пробная шурфовка показали, что культурного слоя здесь нет. Не исключено, что неолитический наконечник был принесен сюда в качестве «громовой стрелы». Использование каменных орудий в качестве языческих амулетов хорошо известно в этнографических и археологических материалах [29]. Такие предметы найдены и на Севере, например в Белоозере [30, рис. 50, б].

6. Софоново. Камень-следовик, аналогичный вышеописанному, находился на территории д. Софоново, располагавшейся в 10 км к юго-западу от Каргополя,

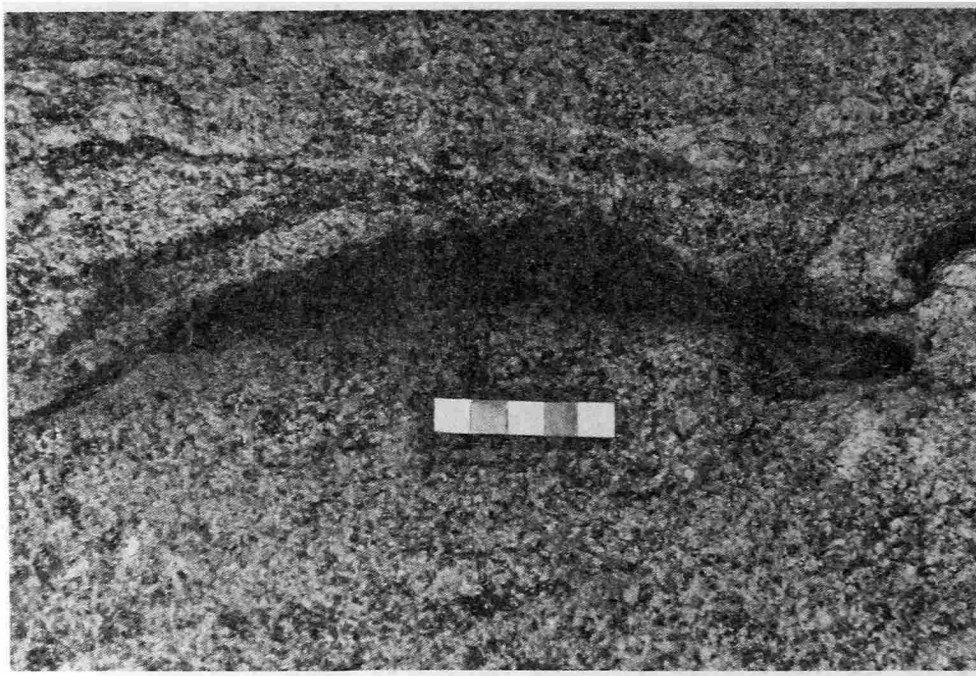

Рис. 6. Куренина ляга. Знак на вершине камня

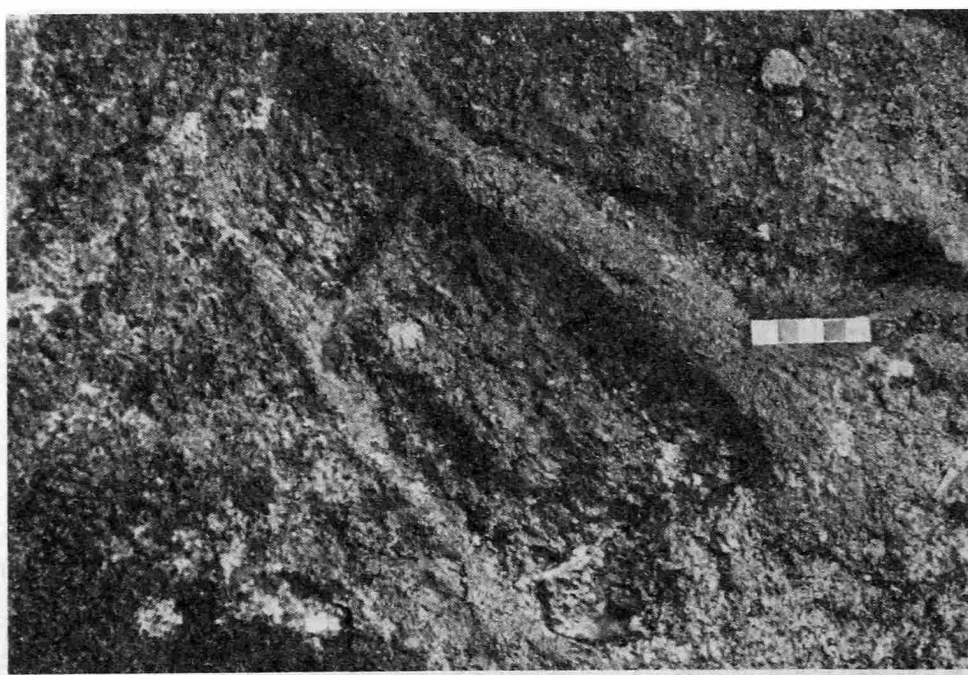

Рис. 7. Куренина ляга. Знак у основания камня

с левой стороны от пудожского тракта. К настоящему времени в этом месте проведены широкие мелиоративные работы, в ходе которых камень, видимо, уничтожен. По словам информатора, уроженца д. Софоново, это был небольшой гранитный валун, на вершине которого имелось углубление в виде отпечатка босой стопы человека. Камень находился под часовней св. Макария Желтоводского и след на нем приписывался этому святому. Для доступа к реликвии в полд часовни было сделано отверстие. Согласно преданию, св. Макарий Желтоводский путешествуя по северным землям, присел отдохнуть на камне в д. Софоново, но местные крестьяне, принимая его за подозрительного человека, прогнали

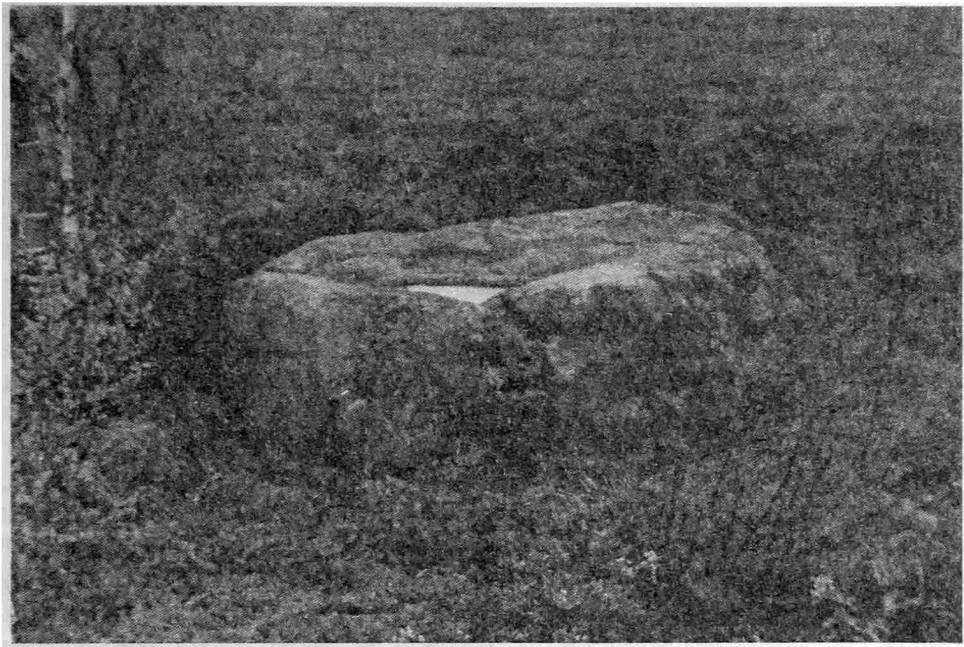

Рис. 8. Культурный камень у д. Мартыново

старца. В наказание за это святой лишил их источника. Отметим, что камень и связанная с ним легенда упоминаются в дореволюционной краеведческой литературе [31, с. 7, 8].

7. **Мартыново.** Культурный валун находится вблизи северного побережья оз. Лекшмоозеро, в 60 км к северо-западу от Каргополя. Он расположен в 1 км к северо-западу от д. Мартыново, рядом с проселочной дорогой, ведущей в бывшую Наглимозерскую пустынь св. Николая. Камень лежит на склоне оврага в русле пересыхающего ручья, в местности под названием «Пащин колодец» (рис. 8). Это большой гранитный валун размерами 4,9×3,6 м и высотой 1,45 м. Вершина камня имеет вогнутую поверхность и слегка наклонена на север. В центре ее находится естественная впадина подтреугольной формы размерами 10×1,9 м, в которой скапливается дождевая вода. Избыток воды стекает по ложбинке с северо-западной стороны валуна. На юго-восточной стороне его есть три естественных уступа, по которым удобно подниматься на вершину камня. Полагают, что эти «ступеньки» вырублены искусственно.

Валун пользуется почитанием местного населения. Выемка с водой считается «божьим даром Николы Угодника» и является объектом культа. К ней поднимаются по уступам на юго-восточной стороне камня, умываются «святой» водой и оставляют пожертвования в виде денег. При обследовании камня в углублении найдена монета 1974 г.

Для надежной датировки и культурной атрибуции каргопольских культурных камней данных пока недостаточно. Аналогичные памятники широко распространены к югу и юго-западу от Каргополя — на территории Псковской и Новгородской областей, а также в Верхнем Поволжье, где они датируются второй половиной I — началом II тыс. н.э. На Русском Севере культурные камни немногочисленны и не связаны с местными древностями. Логично предположить, что распространение культа камней в Каргополье и в целом на Севере связано со славянской колонизацией региона. В районе расположения камней археологические памятники неизвестны, поэтому для их культурно-хронологической атрибуции ведущее значение приобретают данные о характере и этапах колонизации. Об освоении края новгородской администрацией свидетельствует уже Устав 1136/37 г. князя Святослава Ольговича, в котором названы пункты, бесспорно локализуемые в бассейне р. Онеги, в непосредственной близости от рассматриваемого района [32, с. 16—21]. Распространению даней на эту терри-

торию предшествовало и сопутствовало широкое проникновение сюда славянского населения. Археологически этот процесс отражается в резком увеличении числа памятников X—XIII вв. [33, с. 61—69]. Анализ этих памятников позволил Н. А. Макарову сделать вывод о преобладании в колонизации новгородского потока, роль ростово-суздальского элемента была незначительной [34, с. 86—101]. Селища и грунтовые могильники этого периода тяготеют к побережью оз. Лача и часто располагаются на местах более древних поселений, что связано с хозяйственно-экономическим укладом населения, специализировавшегося на пушном промысле [35, с. 120—133]. Культовые камни находятся в иных ландшафтно-топографических условиях. Они лежат на водоразделах, на значительном удалении от крупных озер и долины р. Онеги. Освоение этой территории с плодородными карбонатными почвами связано с крестьянской колонизацией региона и изменением хозяйственного уклада, главную роль в котором начинает играть пашенное земледелие. По данным Н. А. Макарова, этот процесс начинается не ранее XIV в. [35, с. 127—129]. Именно в это время складывается сеть поселений, вблизи которых располагается ряд камней-следовиков (Ошевенск, Поздышево, Зажигино, Куренина ляга, Софоново). В этой связи отметим еще одно любопытное обстоятельство. Большинство камней тяготеет к ошевенскому тракту и как бы фиксирует направление одной из древнейших сухопутных магистралей, по которой проходило земледельческое освоение Каргопольской Суши. Исключение составляет чашечный камень в Мартыново. Нетрудно заметить, что территориально он значительно удален от камней-следовиков, образующих компактную группу. Иной оказывается и ландшафтно-топографическая ситуация. Другой характер имеет также выемка на камне. Вместе с тем недалеко от валуна фиксируется несколько финно-угорских топонимов (Хижгора, Хижозеро, Хижлахта) с ярко выраженной культовой окраской [36, с. 182—186]. Поскольку археологическое обследование Лекшмоозера еще не завершено, вопрос о культурно-хронологической принадлежности памятника остается открытым.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют сделать следующие выводы: распространение камней-следовиков связано с крестьянским освоением региона; вместе с появлением новгородского населения происходит и воспроизводство культа камней; датировать их можно предварительно XIV—XV вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Tarasenka P.* Pedos akmenyje. Vilnius, 1958.
2. *Матулис В.* Литовские жертвенные камни//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1985.
3. *Даугудис В.* О языческих святилищах в Литве//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1988.
4. *Saune A.* Dobutakmeņi Latvija.//Arheologija un etnogrāfija. 1974. XI.
5. *Цауне А. В.* Культовые камни на территории Латвии//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1983.
6. *Уртанс Ю. В.* Культовые камни с углублениями в Латвии//КСИА. 1987. Вып. 190.
7. *Уртанс Ю. В.* Языческие культовые памятники на территории Латвии: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.06. Л., 1988.
8. *Tallgren A. M.* Zur Archäologie Eestis. II. Vom 500 bis etwa 1250 n. chr. Dorpat, 1925.
9. *Lougas V.* Väikeste lonkudega kultusekivid//Eesti loodus. 1972. № 12.
10. *Jaaniits L., Laul Š., Lougas V., Tonisson E.* Eesti esiajalugu. Tallinn: Eesti Raamat, 1982.
11. *Дуциц Л. В.* Культовые валуны, каменные идолы и кресты на территории Белоруссии//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1985.
12. *Бубенько Т. С., Зайковский Э. М., Поздняков В. С.* Исследования Белорусской экспедиции//АО — 1986. М., 1988.
13. *Александров А. А.* О следах язычества на Псковщине//КСИА. 1983. Вып. 175.
14. *Александров А. А., Артемьев А. Р., Седов Вл. В., Фараджева Н. Н., Харлашов Б. Н.* Исследования на Псковщине//АО — 1986. М., 1988.
15. *Дубов И. В.* Культовый «Синий камень» из Клевшина//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1988.
16. *Конечкий В. Я., Шорин М. В.* Исследования Новгородского музея-заповедника//АО — 1986. М., 1988.

17. *Лебедев Г. С.* Памятники уроч. «Священка» на оз. Врево в Верхнем Полужье//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1987.
18. *Панченко А. А., Кузьмин С. Л.* Некоторые вопросы изучения истории духовной культуры населения северо-запада Новгородской земли//Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тезисы. Новгород, 1988.
19. *Сакса А. И.* Исследование новых средневековых памятников на Карельском перешейке//Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л.: Наука, 1985.
20. *Семенов Вл. А.* Камни-следовики в культурной традиции народов Ингерманландии//Финно-угры и славяне (проблемы историко-культурных контактов). Сыктывкар, 1986.
21. *Формозов А. А.* Камень «Щеглец» близ Новгорода и камни-следовики//СЭ. 1965. № 5.
22. *Черных И. Н.* Исследования на севере и северо-западе Калининской области//АО — 1980. М., 1981.
23. *Мельников И.* Отчет о разведках малых форм наскальных изображений на территории Карельской АССР в 1987 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 12731.
24. *Hautila J.* Survivals of the Cult of Sacrifice Stones in Finland//Temenos. 1965. 1.
25. *Макаров Н. А., Чернецов А. В.* К изучению культовых камней//СА. 1988. № 3.
26. Северные предания (Беломорско-Обонежский регион). Л.: Наука, 1978.
27. *Александров А. А.* Культовые камни в сказках//Земля Псковская, древняя и социалистическая. Тезисы. Псков, 1986.
28. *Шорин М. В.* Семантика некоторых изображений на культовых камнях//Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы. Псков, 1988.
29. *Седова М. В.* Амулет из древнего Новгорода//СА. 1957. № 4.
30. *Голубева Л. А.* Весь и славяне на Белом озере. X—XIII вв. М.: Наука, 1973.
31. *И. Р. (Рудометов И. И.).* У жаждущих (из путешествия по Суши)//Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1913. Т. II. № 5—6.
32. *Спиридонов А. М.* Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье// КСИА. 1989. Вып. 198.
33. *Макаров Н. А.* Археологические данные о характере колонизации Русского Севера в X—XIII вв.//СА. 1986. № 3.
34. *Макаров Н. А.* Новгородская и Ростово-Суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лаца по археологическим данным//СА. 1989. № 4.
35. *Макаров Н. А.* Восточное Прионежье в экономической системе Древнерусского государства//Археологические источники об общественных отношениях эпохи средневековья. М., 1988.
36. *Матвеев А. К.* Топонимические этимологии. XIII//Советское финноугроведение. 1976. № 3.

Институт истории АН Эстонии,
Таллинн

V. V. Shevelev

THE WORSHIPPED STONES IN THE KARGOPOL AREA

Summary

In the article the data about seven worshipped stones examined lately by the author in the Kargopol area presented. His task was to publish the detailed information about these monuments and the connected cultic traditions existing in some cases in present days, and to try to establish the date of such a cult in Northern Russia. Having analysed the topography of the stones in question the author makes a conclusion that stones' cult spread in the Kargopol area in the 14th — 15th centuries in connection with the colonization of these lands by the Novgorodan peasanter.